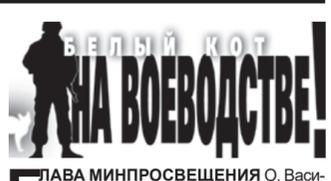

РАКЕТЫ ЧИТАЮТ ГАЗЕТЫ

РАЗГОВОР О РОССИЙСКОМ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Скрытая и системная модернизация Вооружённых сил Российской Федерации, частично продемонстрированная с осени 2015 года в Сирии, а частично обозначенная в Федеральном послании президента РФ Владимира ПУТИНА от 1 марта 2018 года, вызвала шокую: от полного отрицания до полубабьих воплей "Русские иду!" — реакцию у наших "западных партнёров", которые в своих стратегических замыслах до того отводили нашей стране роль "мальчика для битья", со всех сторон окружая наши границы своими военными базами, продвигая НАТО к западным границам России. Как удалось отечественной

"оборонке" и военному ведомству совершить такой невероятный прорыв, на который, по оценкам многих военных экспертов, у "коллективного Запада" не будет адекватного ответа минимум на протяжении ближайших 25-30 лет, что обеспечивает нашей стране уже не паритет, а военно-стратегическое превосходство над любым вероятным противником? Главный редактор проекта "Завтра.ру" Андрей ФЕФЕЛОВ обсуждает эти вопросы с экспертом Бюро военно-политического анализа Александром МИХАЙЛОВЫМ.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Александр Евгеньевич, военно-промышленный комплекс — это явление, играющее в отечественной истории огромную роль. В определённые периоды ВПК был локомотивом экономики, и это признают даже самые отъявленные либералы. А что такое ВПК сегодня в нашей рыхлой рыночной экономике?

производителей оружия — пять наших корпораций. Естественно, мы и близко не дотягиваем до объёма продаж США. Но здесь нужно учитывать тот факт, что США контролируют НАТО. А НАТО — это прежде всего не военных, а экономический альянс. И там навязывают вооружения странам, которые находятся в "сложноподчинённом" положении. Посмотрите, как Прибалтика искренне отдаёт 2% ВВП на закупки американской техники! Прибалтика, которую в случае третьей мировой войны ничто не спасёт от удара со стороны России, никакие средства, которые они купят за эти 2%!

Александр МИХАЙЛОВ. ВПК всегда был базовой платформой развития советской экономики. С развалом Советского Союза произошёл и крах системы военно-промышленного комплекса. В 1990-е годы гособоронзаказ выполнялся лишь на 15-20%.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Ещё я хотел бы поговорить о конверсии. Не о позорнице конца 1980-х, когда мощнейшие предприятия заставляли сверху производить какие-то сковородки...

С приходом в 2000 году к власти в стране новой команды этому направлению стали уделять гораздо больше внимания. Уже в первом своём сроке Путин дал распоряжение об объединении большинства разрозненных предприятий, оставшихся после Советского Союза, в государственные корпорации оборонного назначения. Уже к 2007-му появились крупные корпорации уровня "Алмаз-Антей" и Ростеха с единым центром управления. То есть на фоне укрепления вертикали власти шло укрепление вертикали управления от федерального центра до самых удалённых предприятий ВПК.

Александр МИХАЙЛОВ. Сейчас на Украине, кстати, абсолютно такая же линия идет. То есть на бывших советских предприятиях разворачивается абсолютно нетехнологичное производство...

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть это другой принцип управления, не рыночный?

Александр МИХАЙЛОВ. Да, теперь это аграрная страна, и они будут делать соху вместо атомного оружия.

Александр МИХАЙЛОВ. Да. И сейчас у нас гособоронзаказ на 2017–2025 гг. составляет 25 триллионов рублей. Это гигантская сумма, сопоставимая с несколькими бюджетами страны. И мы видим результаты этих вложений, особенно в работе нашей группировки на Ближнем Востоке.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Объяснили, что это аграрная страна.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Получается, что в нынешних рыночных условиях существует опыт системного централизованного управления предприятиями. И этот бесценный опыт может быть в какой-то момент перенесён на всю экономику страны в целом. Это для меня является главной задачей! Хотя новые виды вооружений — это, конечно, и выход на внешние рынки. Как с этим дело обстоит сейчас?

Александр МИХАЙЛОВ. Да, когда Путин выделил огромные средства на новую программу гособоронзаказа с 2017 по 2025 гг., он поставил задачу за этот срок довести производство гражданского производства до 50% в большинстве военных холдингов. Эта задача понятна. С одной стороны, государство не может бесконечно вкладывать деньги в оборонный комплекс, не получая от него отдачи. Мы не планируем вести захватнические войны и жить на контрибуции. Нам нужно применять полученные технологии в гражданских отраслях.

Александр МИХАЙЛОВ. Торговля оружием и поставки вооружения в другие страны — это всегда вопрос, который напрямую связан с внешней политикой страны. При этом российское оружие занимает прочные позиции на мировом рынке, несмотря на непрекращающуюся информационную кампанию, развязанную против нашего ВПК. Эта кампания вошла в полную фазу с 2015 года.

Александр МИХАЙЛОВ. Да, когда Путин выделил огромные средства на новую программу гособоронзаказа с 2017 по 2025 гг., он поставил задачу за этот срок довести производство гражданского производства до 50% в большинстве военных холдингов. Эта задача понятна. С одной стороны, государство не может бесконечно вкладывать деньги в оборонный комплекс, не получая от него отдачи. Мы не планируем вести захватнические войны и жить на контрибуции. Нам нужно применять полученные технологии в гражданских отраслях.

Андрей ФЕФЕЛОВ. На что она заточена? Что у нас плохое оружие или что мы плохие?

Александр МИХАЙЛОВ. Приведу пример. Помните, год назад был удар американскими "Томагавками" по авиационной базе в Сирии? Мы тогда не применили ни по одной из этих ракет своих средств ПВО. После этого удара пошла массированная информационная атака. Defense News, National Interest, Politico и другие общественно-политические издания Америки тиражировали тезис о том, что русские системы С-350 "Витязь" и С-400 "Триумф"...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Почему так?

Александр МИХАЙЛОВ. Посмотрим на примере танков. Наш танк Т-90 — боевой танк, испытанный в Сирии, показавший все свои возможности и признанный авторитетными военными экспертами как лучший танк на планете. При этом американский Abrams стоит восемь миллионов долларов, а Т-90 — три миллиона долларов. В чём логика? А логика в том, что многие государства лучше купят американское, хотя и дороже, чем получат вслед за покупкой российских танков целый пакет санкций от атлантистов.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Дырявые?

Александр МИХАЙЛОВ. Да, что они не сработали, они ничего не увидели. И либеральная прослойка наших медиа подхватила этот тезис. Они стали трубить, что все выделенные на ВПК миллиарды были пулены "в распил", ничего толком не построено, наши системы не видят американские ракеты 1990-х годов разработки и т. п.

Хорошо, что потом и наше оборонное ведомство, и концерн-производитель систем ПВО сфокусировали внимание нашего читателя и зрителя на том, что мы с американцами не находимся в состоянии войны в Сирии, наоборот, мы находимся в состоянии коалиции, координации военных действий. И они нас предупреждали о нанесении этого удара.

Александр МИХАЙЛОВ. Да, когда Путин выделил огромные средства на новую программу гособоронзаказа с 2017 по 2025 гг., он поставил задачу за этот срок довести производство гражданского производства до 50% в большинстве военных холдингов. Эта задача понятна. С одной стороны, государство не может бесконечно вкладывать деньги в оборонный комплекс, не получая от него отдачи. Мы не планируем вести захватнические войны и жить на контрибуции. Нам нужно применять полученные технологии в гражданских отраслях.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А за последние годы на внешних рынках продажи вооружения мы как-то поднимаемся?

Александр МИХАЙЛОВ. Мы развиваем своё программное обеспечение, алгоритмы пишутся исключительно на российских оборонных предприятиях, они нигде не заимствованы, нигде не закуплены. И это обеспечивает те неповторимые тактико-технические характеристики, которые имеются у нашей техники. Ведь они во многом зависят от того программного обеспечения, которое закладывается в наше "умное оружие". Сейчас ракеты сами мыслят, сами обдумывают траектории, сами принимают решение во время полёта, и даже в случае потери связи с нашими спутниками всё равно выполняют свою задачу.

Александр МИХАЙЛОВ. На седьмой позиции оказалась в прошлом году наша самая передовая компания по зарубежным продажам — корпорация "Алмаз-Антей". Первое место занимает Lockheed Martin — крупнейший в мире производитель авиации и систем ПВО. Кстати, в США эти два направления объединены в одну корпорацию. А у нас есть Объединённая Авиационная Корпорация (ОАК), которая занимается производством военной авиации, и есть корпорация "Алмаз-Антей", которая занимается средствами ПВО.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это островное мышление, пиратские стратегии.

Александр МИХАЙЛОВ. Конечно, подплыли к бедному государству, ударили по нему с авианосца крылатыми ракетами, авиацией и быстро отплыли. Но эта стратегия не работает в противостоянии с Россией. Потому что мы развиваем другие средства вооружения: более дешёвые, с одной стороны, а с другой — нивелирующие и блокирующие возможности триллионных разработок США.

Наша система С-400 и перспективная С-500 видят F-35, и ничего американцы с этим поделать не могут! Не смогли они сделать его невидимым для наших радаров.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А сколько людей работает в нашем ВПК?

Александр МИХАЙЛОВ. Конечно, подплыли к бедному государству, ударили по нему с авианосца крылатыми ракетами, авиацией и быстро отплыли. Но эта стратегия не работает в противостоянии с Россией. Потому что мы развиваем другие средства вооружения: более дешёвые, с одной стороны, а с другой — нивелирующие и блокирующие возможности триллионных разработок США.

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Андрей ФЕФЕЛОВ. Ракеты читают газеты! Надеюсь, что умные наши ракеты читают и газету "Завтра".

Александр МИХАЙЛОВ. Во-первых, кадры для военной науки черпаются из гражданских технических вузов. Во многих вузах сейчас действует "распределение" в вооружённые силы.

Александр МИХАЙЛОВ. Три миллиона на данный момент. Около двух лет назад их было около двух с половиной миллионов. Благодаря государственному вливанием эти люди стали получать более высокую зарплату. Хотя средняя зарплата на разных военных производствах России — от 35 до 45 тысяч. Не ущемляем ли мы этих замечательных людей, которые жизнь свою кладут сначала на получение физического, технического образования, потом — на работу в закрытых научных центрах? Одно дело, когда ты в Москве работаешь на оборонном предприятии, другое дело, когда работаешь

где-нибудь на Дальнем Востоке и из-за секретности даже покинуть не можешь это место.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Сейчас на Украине, кстати, абсолютно такая же линия идет. То есть на бывших советских предприятиях разворачивается абсолютно нетехнологичное производство...

Александр МИХАЙЛОВ. Да, когда Путин выделил огромные средства на новую программу гособоронзаказа с 2017 по 2025 гг., он поставил задачу за этот срок довести производство гражданского производства до 50% в большинстве военных холдингов. Эта задача понятна. С одной стороны, государство не может бесконечно вкладывать деньги в оборонный комплекс, не получая от него отдачи. Мы не планируем вести захватнические войны и жить на контрибуции. Нам нужно применять полученные технологии в гражданских отраслях.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Объяснили, что это аграрная страна.

Александр МИХАЙЛОВ. Да, теперь это аграрная страна, и они будут делать соху вместо атомного оружия.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть это другой принцип управления, не рыночный?

Александр МИХАЙЛОВ. Да. И сейчас у нас гособоронзаказ на 2017–2025 гг. составляет 25 триллионов рублей. Это гигантская сумма, сопоставимая с несколькими бюджетами страны. И мы видим результаты этих вложений, особенно в работе нашей группировки на Ближнем Востоке.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Получается, что в нынешних рыночных условиях существует опыт системного централизованного управления предприятиями. И этот бесценный опыт может быть в какой-то момент перенесён на всю экономику страны в целом. Это для меня является главной задачей! Хотя новые виды вооружений — это, конечно, и выход на внешние рынки. Как с этим дело обстоит сейчас?

Александр МИХАЙЛОВ. Торговля оружием и поставки вооружения в другие страны — это всегда вопрос, который напрямую связан с внешней политикой страны. При этом российское оружие занимает прочные позиции на мировом рынке, несмотря на непрекращающуюся информационную кампанию, развязанную против нашего ВПК. Эта кампания вошла в полную фазу с 2015 года.

Андрей ФЕФЕЛОВ. На что она заточена? Что у нас плохое оружие или что мы плохие?

Александр МИХАЙЛОВ. Приведу пример. Помните, год назад был удар американскими "Томагавками" по авиационной базе в Сирии? Мы тогда не применили ни по одной из этих ракет своих средств ПВО. После этого удара пошла массированная информационная атака. Defense News, National Interest, Politico и другие общественно-политические издания Америки тиражировали тезис о том, что русские системы С-350 "Витязь" и С-400 "Триумф"...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Дырявые?

Александр МИХАЙЛОВ. Да, что они не сработали, они ничего не увидели. И либеральная прослойка наших медиа подхватила этот тезис. Они стали трубить, что все выделенные на ВПК миллиарды были пулены "в распил", ничего толком не построено, наши системы не видят американские ракеты 1990-х годов разработки и т. п.

Хорошо, что потом и наше оборонное ведомство, и концерн-производитель систем ПВО сфокусировали внимание нашего читателя и зрителя на том, что мы с американцами не находимся в состоянии войны в Сирии, наоборот, мы находимся в состоянии коалиции, координации военных действий. И они нас предупреждали о нанесении этого удара.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А за последние годы на внешних рынках продажи вооружения мы как-то поднимаемся?

Александр МИХАЙЛОВ. На седьмой позиции оказалась в прошлом году наша самая передовая компания по зарубежным продажам — корпорация "Алмаз-Антей". Первое место занимает Lockheed Martin — крупнейший в мире производитель авиации и систем ПВО. Кстати, в США эти два направления объединены в одну корпорацию. А у нас есть Объединённая Авиационная Корпорация (ОАК), которая занимается производством военной авиации, и есть корпорация "Алмаз-Антей", которая занимается средствами ПВО.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть это другой принцип управления, не рыночный?

Александр МИХАЙЛОВ. Да. И сейчас у нас гособоронзаказ на 2017–2025 гг. составляет 25 триллионов рублей. Это гигантская сумма, сопоставимая с несколькими бюджетами страны. И мы видим результаты этих вложений, особенно в работе нашей группировки на Ближнем Востоке.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Получается, что в нынешних рыночных условиях существует опыт системного централизованного управления предприятиями. И этот бесценный опыт может быть в какой-то момент перенесён на всю экономику страны в целом. Это для меня является главной задачей! Хотя новые виды вооружений — это, конечно, и выход на внешние рынки. Как с этим дело обстоит сейчас?

Александр МИХАЙЛОВ. Торговля оружием и поставки вооружения в другие страны — это всегда вопрос, который напрямую связан с внешней политикой страны. При этом российское оружие занимает прочные позиции на мировом рынке, несмотря на непрекращающуюся информационную кампанию, развязанную против нашего ВПК. Эта кампания вошла в полную фазу с 2015 года.

нанируют, занимаются и подбором, и выпуском специалистов.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А чем-то помогает сегодня нашему ВПК наша Академия наук и вообще фундаментальная наука?

Александр МИХАЙЛОВ. Здесь прежде всего нужно упомянуть космическое направление. Мы создали новый род войск — Воздушно-космические силы (ВКС). И наши военно-космические научные центры работают в тандеме с Российской академией наук, с учёными, которые занимаются космическими технологиями. Зачем, к примеру, создавать отдельно военный спутник и спутник метеорологического наблюдения? Можно же объединить эти функции.

Но здесь есть свои проблемы. Многие военные научные институты при Сердюкове были закрыты. С приходом Шойгу некоторые из них снова начали работать, но многие остались закрытыми. Это ряд институтов обобщения информации, институты, которые занимались сверкой направлений технологий. Допустим, одна военная организация развивает за государственные деньги вот такой прибор, а другая где-то в другом регионе — вот такой прибор. Но, в принципе, два эти прибора дублируют друг друга. В советское время все технологические разработки проходили через общий аналитический центр, чтобы не было дублирования, ненужной научной работы.

Сейчас, когда у нас как минимум половина оборонно-промышленного комплекса находится в виде организаций, имеющих отдельный юридический статус типа ООО, ОАО и т. п., они не обновляются своей технической информацией на определённом уровне, чтобы не было технического шпионажа со стороны наших западных "партнёров".

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть это не попытка конкурировать со своими же собратьями по ВПК, а требование секретности?

Александр МИХАЙЛОВ. Да, хотя примеры конкуренции в нашем ВПК тоже есть. К примеру, недавно принимали новый автомат Калашникова АК-12. Автомат Ковровского производства А-545 уступил "ижевцу" по соотношению "цена-качество", потому что хоть он и стреляет лучше и кучнее, но говорит, что он дороже в производстве. А, может быть, сработало "любви" ижевского концерна, который, наверное, покрепче себя чувствует в системе нашего ВПК.

Или, например, схожие боевые машины — "Тор" производства ижевского "Купола" и "Панцирь" тульского производства.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Может, аналогичные производства всё-таки нужны для стимуляции?

Александр МИХАЙЛОВ. Как посмотреть. "Тор" и "Панцирь" — это машины с системой ПВО малой дальности. При конкуренции между ними выясняется, что одна машина более эффективна, но более дорогую ракету имеет, другая машина менее эффективна в бою, но дешевле в производстве. В данном случае государство выбрало "Тор". Хотя и "Тор", и "Панцирь" присутствуют в Сирии и выполняют схожие задачи. Но если "Тор" имеет возможность стрелять на ходу, на марше, то "Панцирю" требуется больше времени, чтобы поразить цель. То есть в боевых условиях ижевская машина лучше, чем тульская.

А в истории с автоматом выбрали более дешёвую версию.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А представители наших КБ непосредственно присутствуют в Сирии, когда происходит испытание в боевых условиях?

Александр МИХАЙЛОВ. Насколько я знаю, в зону боевых действий конструкторов не возят. Но съёмки, фиксация показателей — всё это ведётся. Недавно Шойгу заявил, что более 200 направлений военных технологий было испытано в Сирии.

И тыловые службы тоже совершенствуются. У нас сейчас тыловики — это не те тыловики, что были раньше. Вы видели новый паёк у контрактников? Это же космос: тюбики и всё прочее.

А новая форма "Ратник"? В неё вложен не один год трудов учёных: форма имеет массу возможностей для отражения различных поражающих элементов стрелкового оружия, имеет радиационную, химико-биологическую защиту и прочее и прочее.

Чего не хватает нашему ВПК? Я считаю, красивых и добрых слов. Шаде надо говорить: вы лучше всех, вы молодцы, вы делаете самое лучшее изделие...

Андрей ФЕФЕЛОВ. А секретность? А если этих специалистов похитят, убьют? Сейчас секретность закрыли о-го-го как. Но, с другой стороны, надо рассказывать об этих людях, это нужно молодому поколению.

Александр МИХАЙЛОВ. И всему народу, который должен видеть, что наш мощнейший ВПК создаётся и контролируется очень умными, профессиональными людьми.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Спасибо всем специалистам, которые трудятся на военных предприятиях. Это великая миссия, которая защищает всех нас, все будущее поколения. Низкий поклон вам!

ГЛАВА МИНПРОСВЕЩЕНИЯ О. Васильева пообещала сделать больше экзаменов, так как нынешнее количество предметов, обязательных для сдачи ЕГЭ, недостаточно.

Однако патристически-ностальгическая общественность не сдаётся и продолжает обличать ЕГЭ как источник всех зол и бед отечественного "наробаза". И главное, той зримой кадровой деградации, которую видит каждый, кто пытается найти работника любого профиля.

Меж тем, я убеждена: в рассуждениях о ЕГЭ есть фундаментальная ошибка. Да, кадровая деградация, нарастающее массовое невежество публики, переходящее в прямое мракобесие, полная ничёмность выпускников многих и многих вузов, ощущаемая как что-то привычно-обычное, — да, всё это налицо. Но ЕГЭ тут решительно ни при чём. ЕГЭ — это просто форма проведения экзамена и ничего больше.

Найдите в интернете вариант ЕГЭ по предмету, который вы хорошо знаете, и попробуйте пройти тест. Это не так-то просто! Чтобы сдать ЕГЭ на хороший балл, надо подлинно много знать и кое-что соображать. ЕГЭ по математике и физике — это просто серьёзная контрольная, которую без знаний не решишь. ЕГЭ по русскому и иностранному тоже без определённых знаний и навыков не пройдёшь. Надо уметь понимать писанный и звучащий текст и так-сяк отвечать на вопросы по нему. Натаскаться без понимания, как любят говорить критики ЕГЭ, — решительно невозможно. Да и что такое "натаскаться"? Мой муж, выпускник знаменитой 57-й школы, говорил, что учителя им советовали просто решать подраяд все задачи. Это "натаскивание" или нет?

Так откуда же этот вал невежества и некомпетентности?

Ответ прост. Дело во всеобщем высшем образовании. Сегодня в вуз поступают все желающие выпускники школы; места есть. В результате в вузах оказываются абитуриенты с крайне низкими баллами ЕГЭ. Это такой контингент, которому высшее образование вообще противопоказано. Они не имеют никаких предпосылок для обучения в подлинной высшей школе: ни знаний у них, ни усидчивости, ни привычки к умственному труду. Если он одиннадцать лет учился через пень-колоду — с какой стати он будет стараться в вузе? Нет такой причины. Но митрофанушек принимаю, поскольку "высокотехнологичные" разработки теми немногочисленными вузами, которые у нас принято называть элитными.

Так что дело не в ЕГЭ, дорогие товарищи, а в том, что школьники очень плохо учатся, вследствие чего сдают ЕГЭ на низкие баллы. Вот и вся загадка. А кто хорошо учится — тот сдаёт ЕГЭ на высокие баллы и легко поступает в "топовые" вузы. Притом речь не о каких-то гениях (никакая учебная система не рассчитана на гениев и даже на таланты) или об иступившихся зурбликах — просто о тех ребятах, которые так или иначе осваивают программу, читают книжки, стремятся к знаниям. Для меня самой эта незатейливая закономерность в своё время стала своеобразным открытием.

Что такое хорошие баллы? Ответ прост: 90 и больше. 80—90 — это знания пристойного середняка; 70—80 — "неважнец"; до 70 — это, как говорит молодежь, "ни о чём"; лучше в вуз не поступать, а найти иное применение своим способностям. Педагоги это знают, но поллиткорректно помалкивают.

Что же в реальности? А вот что. В 2017 году общий средний балл зачисленных на бюджетные места — 68. Средний балл зачисленных на платное — 61,4 (по данным портала "Мен", который ссылается на исследование ВШЭ). Вы только вдумайтесь: средний балл, зачисленных "на бюджет" — 68! Это нечто запредельное, что способно изумить даже меня, которую вроде уж трудно чем-то удивить.

Но и это ещё не "днице". Есть у нас ещё и "платники", которых принимают с ещё более низкими баллами. Например, по данным того же источника, в Российский университет транспорта (МИИТ, постарому) брали "на платку" с 55 баллами, а в Российский технологический университет (МИРЭА) — с 56.

В этом ЕГЭ виноват? Может, в высокой температуре виноват градусник? Конечно, градусник — и порядок. ЕГЭ — тот же градусник, и вот его градусы-баллы.

Теперь я лучше понимаю бизнес моей знакомой, доцента физики на пенсии. Она обучает студентов, которые поступили в вуз, но учиться не могут ввиду отсутствия базовой подготовки. Клиенты у неё не переводятся. Зачем их принимать в вуз? А вот зает и приняла, что терпеть всех принимаю.

Если количество вузовских мест будет уменьшено раз в пять-десять, то на них можно будет набрать подлинно подготовленных абитуриентов, как это происходит в "топовых" вузах. Им надо бы платить приличную стипендию, на которую можно прожить, спрашивать строжайше, а при нерадении — нещадно выгонять. По окончании — распределять. И никакого платного обучения — это расколдовывает всех: "платников", "бесплатников", преподавателей.

А остальные выпускники школ с облегчением пошли бы в колледжи (ПТУ и техникумы, по-старому) — получать практическое и доступное им образование, которое при правильной постановке дела откроет дорогу к интересному и полезному труду. Только вот не хватает этих колледжей. И главное, чего не хватает, — рабочих мест в промышленности и сельском хозяйстве. Главное — самой промышленности не хватает. Вот с этого и надо начинать.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"

ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 113780008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 4070381090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк Санкт-Петербург"
Корс 3010181090000000790
БИК 044030790

Президент — АНГИЛГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".
Благодарим всех за поддержку!